

Дворецкий остановил водителя, собиравшегося выйти, чтобы поменять колесо, и, повернувшись к Юй И, сказал:

— Молодой господин, не бойтесь, я позвоню господину Пу.

Место было недалеко от виллы семьи И, и Пу Яо с Тан Шуаном должны были быстро прибыть.

Юй И сжал руки, оглядевшись.

Поскольку это был район вилл, и время было раннее, на дороге было тихо. Других машин не было видно, как и телохранителей, назначенных И Юаньхэном.

Дворецкий тоже заметил неладное и уже собирался позвонить, чтобы уточнить, но глава охраны позвонил первым, сообщив, что их задержала группа людей. Для решения проблемы потребуется время.

Юй И, теребя пальцы, нервно дышал.

Видимо, Юй Цинь знал, что И Юаньхэн уехал за границу, и выяснил, что Юй И каждый день выходит из дома. На этот раз он пришел подготовленным.

Пока Юй И лихорадочно думал, что делать, его телефон зазвонил.

Увидев, что звонит Цзян Миньсюань, он быстро ответил, чтобы сообщить, что сегодня не сможет прийти.

— Юй И, ты еще не пришел?

— У меня... тут... кое-что случилось... Я... я сегодня не приду.

Его голос дрожал от страха, и Цзян Миньсюань сразу понял, что что-то не так, и попросил Юй И выслать ему адрес.

Юй И посмотрел: Юй Цинь все еще не отставал. Понимая, что сам с ним не справится, а дворецкий уже стар, после минутного раздумья, стиснув зубы, он все же отправил адрес.

— Господин Пу и господин Тан уже в пути, — Дворецкий, получив сообщение от Пу Яо, облегченно вздохнул.

В это время Юй Цинь, словно не в силах ждать, ненадолго исчез, а затем вернулся с молотком в руке, готовый разбить окно.

— Молодой господин, — Дворецкий тревожно крикнул. — Он что, с ума сошел?

Если он ударит, осколки стекла разлетятся, и Юй И может пострадать.

Юй Цинь, когда злился, действительно не думал о безопасности молодого господина!

Юй И глубоко вдохнул, приняв важное решение, и, сжав кулаки, сказал:

— Я выйду.

— Но...

Юй И, решившись, открыл дверь с другой стороны и выскочил наружу.

— Ты... что тебе нужно?

Теперь в его сердце злость преобладала над страхом. Он действительно не понимал, почему, после стольких лет жизни под его надзором, все было так ужасно.

Почему... даже после того, как он покинул семью Юй, Юй Цинь все еще не оставляет его в покое?

— Я хочу, чтобы ты вернулся в семью Юй, — Юй Цинь приподнял густые брови, напоминая уличного хулигана, ведя себя нагло. — Как в детстве, только мы двое, близкие и неразлучные, хорошо?

— Я не вернусь, — он поднял голову. Голос был твердым. — С самого детства я считал тебя братом, независимо от того, родные мы или нет, у меня никогда... не было других мыслей.

Это был первый раз, когда он так смело говорил с Юй Цинем.

Казалось, что гнетущее чувство в груди немного ослабло.

Отчасти потому, что он знал, что мать освободилась от их контроля, а отчасти потому, что теперь у него была любовь И Юаньхэна.

Он хотел ценить это, хотел, чтобы эта любовь длилась долго, и если он будет продолжать быть таким робким и неуверенным, не только И Юаньхэн может устать, но и он сам почувствует, что не достоин его любви.

Чтобы победить страх, нужно сначала встретиться с ним лицом к лицу.

— Ха-ха, — Юй Цинь холодно усмехнулся, не собираясь тратить слова. Бросил молоток и пошел к нему.

Юй И сглотнул, быстро моргая, наклонился и поднял камень из травы, бросив его в грудь Юй Циня.

Юй Цинь легко уклонился, продолжая приближаться.

В это время дворецкий и водитель вышли из машины. Один побежал чинить колесо, а другой встал перед Юй И.

— Прочь, — Юй Цинь скрипел зубами.

Юй И, опасаясь, что он может напасть на дворецкого, смело оттолкнул его.

— Пойдем со мной, — Юй Цинь схватил его за запястье, таща к своей машине.

Видя такого безумного Юй Циня, страх в его сердце снова разросся до предела.

Он повторял про себя «не бойся», затем всеми силами сопротивлялся, цепляясь за дверь машины, отказываясь садиться.

Дворецкий, увидев это, поднял брошенный молоток и уже собирался ударить его по руке, когда вдалеке раздался звук автомобильного гудка.

Затем из машины вышел человек, спешащий к ним.

Юй И, увидев, что это Цзян Миньсюань, который только что получил его местоположение, почему-то почувствовал облегчение.

— Что тут происходит? — Цзян Миньсюань, держа в руке ключи от машины, презрительно взглянул на Юй Циня и медленно подошел.

— Не лезь не в свое дело.

— К сожалению, это мой пациент, — Цзян Миньсюань изменил выражение лица, его обычно мягкий взгляд стал резким. — У него серьезные психологические проблемы, и, судя по моим наблюдениям, ты, возможно, являешься ключевым фактором его болезни, так что...

Он сделал паузу, и, пока Юй Цинь отвлекся, ударил его ногой в живот.

Юй Цинь, почувствовав боль, застонал, но рука его все еще крепко держала Юй И.

— Так что оставь его мне.

Сказав это, он схватил запястье Юй Циня, сжав его так, что мышцы заныли, заставив его отпустить.

Когда Юй И освободился, его запястье уже покраснело.

Он едва устоял на ногах, пошатнувшись, и Цзян Миньсюань заботливо обнял его за плечи.

Цзян Миньсюань, взглянув на его запястье, в глазах мелькнула боль, но он хорошо скрыл ее. Даже такой чувствительный человек, как Юй И, ничего не заметил.

— Ты слишком притягателен, — Юй Цинь указал на него, рассмеявшись. — Как интересно будет, если И Юаньхэн узнает, что ты ему изменяешь?

— Я не изменял! — Юй И широко раскрыл глаза от возмущения.

Между ним и доктором Цзяном все было чисто, как они могли так клеветать?

— Пусть И Юаньхэн сам решит, — сказал он, продолжая смеяться. — Я жду, когда он выгонит тебя.

— Ты... не смей так говорить!

Если быть запертым в темной комнате было его вторым по силе страхом, то самым страшным было возвращение И Юаньхэна к прежнему отношению.

Безразличие, унижение, не замечание его достоинств.

Тогда его сердце действительно окажется на грани отчаяния, и он вряд ли сможет продолжать жить.

— Ты, с твоей лисьей внешностью, создан для того, чтобы мужчины тебя использовали, и когда этот наиграется, посмотрим, как ты будешь изворачиваться? — Юй Цинь, закончив, увидел, что телохранители Юй И уже подошли, усмехнулся, сел в машину, опустил окно и сказал. — Я скоро разорю компанию И, и тогда, без поддержки, семья Юй всегда будет рада тебя принять.

— Из собачьей пасти жемчуга не дождешься, — Цзян Миньсюань сжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не ударить его снова.

Старший сын семьи Юй, как он мог быть таким отбросом?

— Ты такой же, как я. Тебе никогда не добиться его сердца.

Он бросил Цзян Миньсюаню многозначительный взгляд, сказал это и, нажав на газ, уехал.

Юй И, увидев, что он наконец ушел, почувствовал, как силы оставили его, едва устояв на ногах.

— Тебе плохо? Нужно в больницу? — Цзян Миньсюань, заметив это, поддержал его за талию и с беспокойством спросил.

Юй И, бледный и слабый, покачал головой.

— Извини, что отнял твое время, — Юй И отстранился, сохраняя дистанцию. — Он говорил глупости, не обращай внимания.

— Садись, я отвезу тебя домой, — Цзян Миньсюань провел рукой по носу и сказал.

Юй И, чувствуя слабость в конечностях, взглянул на водителя, все еще чинящего машину, и, сказав дворецкому, сел в машину Цзян Миньсюаня.

Дворецкий, хотя и знал, что Юй Цинь был как бешеная собака, кусающая всех подряд, но также чувствовал, что доктор Цзян слишком заботится о молодом господине.

Поэтому он поспешил сесть на заднее сиденье, не позволяя им остаться наедине, и тайно сообщил об этом И Юаньхэну.

По пути домой они встретили спешащих Пу Яо и Тан Шуана, которые, увидев, что с Юй И все в порядке, наконец смогли расслабиться.

— Этот проклятый Юй Цинь, — Вернувшись на виллу семьи И и выслушав рассказ дворецкого, Пу Яо разозлился и выругался. — Он действительно больной!

— Простите, что заставил вас волноваться, — Юй И опустил голову, чувствуя себя очень неловко.

— За что ты извиняешься? — Пу Яо крикнул. — Извиняться должен Юй Цинь.

Юй И, испугавшись громкого голоса, невинно посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16412/1487206>